

МАРИКА
ВАЙД

КЛЮЧИ
ТРЕХ МИРОВ

ТОМ 2

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В14

Вайд, М.

В14 Ключи Трёх миров. Том 2 / М. Вайд. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 392 с. — (Ключи Трёх миров).

ISBN 978-5-517-12579-8

На заре веков течение времён хранилось Оком Бога — небесным артефактом горы Шэньчжиянь. Но зависть и непомерные амбиции небожителей вынудили Мудрейшего запечатать артефакт ценой собственного духа, а ключи Трёх миров надёжно скрыть. Спустя тысячелетия старая легенда вновь будоражит умы высших бессмертных. Ведь открывший Око Бога получит абсолютную власть.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12579-8

© Вайд М., 2025
© Сарафанников Я., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

Зубы крепче, чем металл

*Не беги за нею, глупый
По её следам идут лишь трупы
Зубы крепче, чем металл
Ты попал!
(Green Apelsin, Охота на лисицу)*

Весть о чёрных флагах над поместьем Се пришла в Небесный клан к полудню. А в час вэй¹ её обсуждали все мастера горы Гаочунь. Поскольку догадаться об имени преступника было несложно, решили не вмешиваться. Какой толк подбрасывать хворост в огонь, если пламя угрожает общему дому?

Государство Ся и без свар между светлыми кланами походило на несущуюся повозку, увлекаемую к обрыву взбесившейся лошадью. Казни чиновников в столице, непрекращающиеся дожди, разрушение нескольких плотин в Великой долине и толпы переселенцев, вынужденных покинуть родные места — на эти земли уже обрушилась небесная кара.

Ин Сянхуа одобрила решение мастеров, но, оказавшись в своих покоях, первым делом позаботилась о единственном ученике — отправила Фан Синюню духовное письмо. Тот должен знать, с кем путешествует и кого защищает ценой собственного совершенствования.

¹ Вэй — час козы (овцы): с 13:00 по 15:00.

К сожалению, мудрость Небесного клана не распространялась на город Сихэ, лежащий у подножия Гаочунь.

Вэнь Баоци собрал всех своих людей, стоило его шпионам принести новость о Снежной горе. Об этом Ин Сянхуа узнала ближе к вечеру. Кипя от возмущения, она не поленилась навестить поместье хоу, где открыто поинтересовалась, каких же целей тот хочет достигнуть, выступая с оружием против другого клана?

— Мастер Ин, откуда ты взяла это? — возмутился хоу Вэнь. — Зачем мне воевать с кланом Снежной горы? Я собираюсь поймать преступницу и отправить её ко двору вана Ся!

Ин Сянхуа лишь вздохнула, окинув бывшего командующего столичным войском сочувствующим взглядом. Месть способна затмить разум! Сейчас перед нею стоял живой пример. И этот человек походил на безумного. А поскольку судьба племянницы главы Се теперь связана с судьбой её ученика, она попыталась урезонить зарвавшегося мстителя самым простым способом — посеяв сомнения.

— Не воспримет ли его величество такой поступок за попытку очернить его родного брата? Уважаемый хоу должен понимать — при дворе правителя не всё так однозначно. Ся Чжункан покинул столицу, но получил титул гуна Дицю. Действительно ли он негоден вану Ся?

Хотя Вэнь Баоци походил сейчас на кипящий на жаровне чайник, он был от природы человеком вдумчивым. Слова Ин Сянхуа, если и не переубедили его полностью, то заставили крепко задуматься. Сложив руки за спиной, хоу несколько раз прошёлся по комнате и, наконец, остановившись, поинтересовался:

— И что же советует мастер Ин?

— Ждать.

— Хм... — Вэнь Баоци окинул её сердитым взглядом. — И сколько ещё мне ждать?

— Мудрецы говорили, что сидящий на берегу рано или поздно увидит проплывающий труп врага. Племянница

главы Се не совершила ничего, нарушающего законы Ся. Единственная её вина — несоблюдение правил родного клана.

— Говорят, она украла какие-то тайные записи своего дяди.

Так вот, какие новости принесли шпионы хоу? Ин Сянхуа едва заметно покачала головой. Глупцы... Стал бы клан Снежной горы поднимать чёрные флаги из-за такой мелочи!

Она сама была в поместье Се и видела, какую бойню устроили демоны. Преступление Ся Шучэн куда страшнее, чем кража. Но то, что распространяются лживые слухи, говорит о многом — некто, более могущественный, чем глава Се, запретил рассказывать о барышне Ся всю правду. А это значит только одно — в стане противников семьи Вэнь и Небесного клана больше нет единства. Но это же означает и другое: нельзя вмешиваться в их дела до тех пор, пока туман не рассеется.

— Почему наставница Ин молчит? — не вытерпел Вэнь Баоци.

— Я хотела бы ответить, но мне известно не больше, чем хоу. И я прошу хоу соблюдать спокойствие. Ведь будет затронуту доброе имя его старшего сына.

— Ох уж этот негодник... — Вэнь Баоци скривился и сердито взмахнул рукой. — Никогда не слушается старших! Просил же его, отдать девчонку.

— Теперь поздно сожалеть, уважаемый хоу Вэнь. Просто наберись терпения и жди. Я уже попросила его быть осторожнее.

— Где он сейчас? — встрепенулся хоу.

Ин Сянхуа бросила взгляд в окно. Усиливающийся ветер неистово раскачивал горячие вдоль крыши фонари, грозясь сорвать их с крючков. Погода испортилась ещё больше, как и её настроение.

Она тоже ничего не знала о месте, где остановился сяо Фан — тот умело замаскировал след, используя духовные си-

лы. Конечно, наставник в состоянии разыскать своего ученика. Но стоит ли из-за разногласий между ними нарушать небесные законы, используя для поисков изначальную искру духа?

Её цель — довести Фан Синюня до самого порога бессмертия, обеспечив лёгкое возвращение на Девять Сфер, а не отбросить его в совершенствовании на несколько лет назад. В подобных делах требуется исключительное терпение и мудрость.

А главное — Ин Сянхуа до сих пор не понимала, станет ли Ся Шучэн небесным испытанием или же она просто случайная попутчица младшего небожителя, сошедшего в мир смертных?

* * *

Тяжёлые капли безжалостно разбили зеркало озера Синбо — по чернильно-чёрной глади пошла мелкая рябь, а следом зашелестели камыши, растущие на берегу. Фан Синюнь слышал каждое касание дождя и каждый вкрадчивый вдох пробегающего мимо ветра.

Обострившееся после медитации духовное чувство позволяло стать единым целым с окружающей природой. Это утомляло, но в то же время помогало видеть, слышать и ощущать больше обычного смертного.

Пресытившаяся от влаги земля, разжиревшие травы, поникшие верхушки деревьев — всё несло в себе гармонию, объединяясь в уныло-серый пейзаж. И только чёрная точка на границе сознания выбивалась из общей картины. Она не принадлежала миру смертных.

Фан Синюнь попытался мысленно коснуться чужого сознания — точка съёжилась и убежала прочь. Но краткого мига хватило, чтобы определить демоническую ауру.

Он непроизвольно посмотрел на мокнувший под дождём беюань — вода стекала с черепицы, гулко барабанила по выстилающим двор плитам, а потом сливалась в ручейки и ухо-

дила за пределы маленькой усадьбы. Где-то там, внутри, всё ещё отдыхает Ся Шучэн.

Его бестолковая ученица вновь проспала медитацию.

Следовало бы разбудить её и хорошенько отругать, но из головы никак не шёл вчерашний разговор с главой острова Пэнлай. Как Фан Синюнь не толковал его слова и поведение, всё сходилось к вполне очевидной вещи — Шучэн носит в себе тёмную ци, которую сдерживает браслет из нефрита, подаренный племяннице первым дядей. Это же учуяла наставница Ин. Иначе бы не напала на беззащитную смертную.

Однако даже про себя он никак не мог назвать тьму внутри ученицы демонической. Потому что, девочка казалась ему совершенно чистой. Да, немного изворотливой, хитрящей по мелочам, острой на язык, непослушной и порою ленивой. Но при этом обладающей невинным сердцем ребёнка.

Фан Синюнь ещё не определил для себя, почему так настойчиво защищает дочь врага семьи Вэнь. Возможно, всё дело в первой встрече, которая никак не уходит из памяти? Или в обязательствах наставника, добровольно взятых в маленьком поселении на севере? А может, в попытке отца, а затем наставницы и мастеров Небесного клана навредить Шучэн?

Искра света рассекла пелену дождя, устремляясь к павильону. Приняв её на ладонь, Фан Синюнь развернул духовное письмо — золотистые иероглифы нервно подрагивали в воздухе, складываясь в скупые фразы. Наставница Ин просила быть осторожным, ссылаясь на преследование Шучэн кланом Снежной горы. А также приказывала не забывать о предстоящем бессмертии.

Смахнув письмо пальцами, словно стирая на бумаге неудачные мазки кисти, Фан Синюнь заставил иероглифы погаснуть. И прислушался к себе. Сердце билось по-прежнему

ровно, но он ощущал тяжесть на душе и невыразимую горечь разочарования в людях.

Как могла родная семья отказаться от молоденькой девы, едва достигшей совершеннолетия? Ведь очевидно — Ся Шучэн не тот человек, который станет выпускать демонов по злему умыслу. Да, она проявила милосердие к пленнице, но и сама сильно пострадала от собственной неосторожности, попав к девятихвостым лисам. Чего же ещё от неё хочет жестокий глава Се?

Решив вернуться в беюань, Фан Синюнь покинул место для утренних медитаций и направился в сторону внутреннего двора, огороженного непривычно низким для северян забором.

* * *

Шучэн проснулась поздно. Слишком поздно, чтобы спешить на медитацию. Неторопливо умывшись и приведя волосы в порядок, она оделась и тихонько вышмыгнула на улицу, прихватив зонт.

Шёл густой дождь, превращающий мир вокруг в однообразную серость. По такой погоде сложно определить точное время. Поэтому она шла к воротам наугад — вот-вот должны принести еду, приготовленную в уличной закусочной, и раздумывала над тем, как незаметно добраться до ключа к магической карте.

Сюин просила сделать это как можно быстрее. Однако девичья скромность не позволяла Шучэн подглядывать за наставником, а тем более, неуважительно касаться его. При одной мысли о таком непотребстве её уши и щёки пылали от стыда, а сердце выпрыгивало из груди от страха.

Неужели обещание, данное сянли, не удастся выполнить?

Стук в ворота прозвучал тихо. Шучэн поспешно отодвинула щеколду и, толкнув тяжёлую створку, выглянула наружу. Никого! В удивлении она распахнула ворота шире и вышла на улицу.

Сюин стояла через дорогу, бережно прижимая к себе коробку из тёмного дерева. Шучэн не видела её лица полностью — из-за дождя сянли натянула капюшон почти до самого носа, однако одежда была хорошо знакома.

Поманив Шучэн пальцем, Сюин двинулась в сторону озера.

Что надумала эта кошка? Шучэн нехотя пошла следом, но как ни пыталась догнать сянли, всё равно оставалась примерно в двадцати-тридцати шагах позади неё. Вскоре дорога упёрлась в камыши.

— Сюин... Эй, Сюин! Куда мы идём? — несмело бросила Шучэн в непроглядную завесу дождя.

Сянли молча отодвинула камыши в сторону и вошла в самую гущу. Пришлось ускорить шаг.

Мокрые, острые по краям листья цеплялись за одежду и норовили оцарапать лицо. Шучэн болезненно зашипела, чувствуя, как кожу на руке задело сильнее, чем прежде. Подув на порезанный палец, она слизнула выступившую кровь и пошла медленнее.

— Сюин! Давай поговорим здесь?

К её удивлению, камыши расступились, пропуская на ровную площадку перед озером, плотно окружённую теми же непроходимыми зарослями.

Сянли стояла у самой кромки воды.

— Почему такая загадочная сегодня? — улыбнулась Шучэн. — Эй, оглянись! Я догнала тебя!

Бывшая пленница медленно повернулась, небрежно бросив коробку с закусками на землю, и сняла капюшон. Шучэн растерянно посмотрела сначала на рассыпавшиеся пирожные и опрокинутую миску с лапшой, а затем на лицо кошки, испортившей их с наставником обед.

На Шучэн внимательно смотрели красновато-медные глаза в обрамлении очень густых ресниц. И от чужого взгляда становилось жутко.

— Ты... не Сюин?

* * *

Опасность пришла со стороны озера Синбо. Фан Синюнь отдёргнул руку, готовую коснуться двери, и бросил встревоженный взгляд в сторону шумящих под дождём камышей. Именно оттуда доносился хорошо ощутимый, удушающий «аромат» демонической ауры.

Он прислушался, прибегнув к духовному чувству, и болезненно вздрогнул: возле озера находилась Ся Шучэн!

Позабыв о льющемся на голову дожде и собственном достоинстве, Фан Синюнь отбросил зонт в сторону, подхватил одной рукой край мантии и понёсся к берегу, на бегу призывая Клинок Света. Меч послушно лёг в протянутую ладонь, позволяя выскочить на врага из камышей полностью готовым к атаке.

Его появление близ озера выглядело неожиданным — стоящая у кромки незнакомка попятилась, едва не свалившись в воду. Но сообразив, что Фан Синюнь пришёл один, она оскалила мелкие зубы, выдавая тем самым свою демоническую сущность: у смертных не растут клыки!

Бросив на сжавшуюся от страха Шучэн быстрый взгляд, Фан Синюнь дёрнул её за руку, спрятав у себя за спиной.

— А вот и главное блюдо прибыло... — томно протянула демоница, переставая скалиться. — Очень хорошо!

— Назовись, — строго потребовал Фан Синюнь.

— Какой смысл говорить моё имя? Не всё ли равно, от рук какого демона ты погибнешь?

— Мечтай...

Он послал в её сторону Клинок Света, как обычно, целясь в точку на груди, за которой скрывается сердце и средний дантянь.

— Глупец!

Не успела демоница закрыть свой грязный рот, как из камышей выпрыгнуло ещё несколько её помощников. Клинок Света, повинувшись едва заметному движению пальцев хозяина, с угрожающим свистом понёсся по кругу.